

Глава 12: Случайно ли я попал в заговор?

Войдя в автобус, он сделал свое тело невидимым для глаз обычных людей.

Как и положено Ёкай, если они хотели, то могли позволить себе быть скрытыми от глаз обычных людей. Естественно, существовали особые люди, способные видеть Ёкаев глазами, и, похоже, эта девушка, способная вызвать его систему, была именно такой особой.

— В чем дело, Кана?

Девушка с сомнением посмотрела на угол автобуса и покачала головой в ответ на вопрос.

— Ничего. Кстати, что ты думаешь о сегодняшнем уроке математики...

— Ах, это так сложно!

Тамадзуки в облике Ёкая с любопытством смотрел на девушку, которая была примерно одного с ним возраста. В отличие от предыдущего воспоминания, где все было в виде манги или аниме, это была реальность, поэтому внешность персонажей сильно изменилась. Честно говоря, если бы кто-то увидел Ёкая, то испугался бы до смерти, настолько грозным и страшным был его вид.

Впрочем, это было нормальным явлением, ведь изначально Ёкай был рожден для того, чтобы пугать людей.

Если их внешность не внушала страха, то как они могли пугать людей?

С такой внешностью даже главному герою не приходило в голову позволить Ёкаю и человеку мирно жить вместе, поскольку это было невозможно. В отличие от человека, чья природа варьировалась от одного к другому, природа Ёкаев была рождена их легендами. Если человек был сильным, то Ёкай мог поступить по-другому, а если слабым, то его съедали.

В итоге, повторимся, в мире Ёкаев сильнейший владел всем, а слабый мог быть только съеден.

В мире Ёкаев действовал закон джунглей.

Тот, кто силен и руководствуется безжалостной корыстью, добьется наибольшего успеха.

Тем не менее он колебался, поскольку девочка, вызвавшая его систему, казалась еще ученицей начальной школы. Хотя он знал, что дети в эту эпоху рано взрослеют, и многие из них даже встречаются друг с другом, он не хотел встречаться с ученицей начальной школы, хотя и сам

был таким же.

Ему нравились женщины постарше, чьи тела были вульгарными и развратными.

Как же он мог проявить интерес к юной девушке?

Девочка, которая могла запустить систему Тамадзуки, сама не знала почему, но почему-то почувствовала злость. Оглядевшись по сторонам, она снова покачала головой, так как ничего не увидела, и это заставило ее нахмуриться.

Тамадзуки проигнорировал девушку и испустил долгий вздох, размышляя, что же ему делать. Награда от системы казалась очень вкусной, но когда он увидел цель, то засомневался. Он еще раз проверил свою систему, пытаясь найти лазейку, чтобы понять больше о ней. За последние несколько лет, после того как он получил эту систему, он пытался узнать о ней все, но из-за ограничений, связанных с его возрастом, все было еще неглубоко.

Однако даже если бы система была полностью активирована, все героини были на стороне главного героя.

Это приводило его в уныние и чувство беспомощности.

И все же, по возможности, он хотел соблазнить не человека, а Ёкая, поскольку возраст Ёкая был более подходящим, а в отличие от человека, их красота была вечной. Даже если их возраст достигнет сотни лет, их внешность не изменится и красота сохранится.

Человеку же это было не под силу — время поступило бы с ним жестоко.

Возможно, именно по этой причине человек мог так сильно прогрессировать, а Ёкай — лишь прозябать, погрузившись в свою прежнюю славу.

Однако он хотел сказать одну вещь: если он хочет стать сильнее, то должен стать врагом главного героя, так как, без сомнения, в этой истории все женщины будут принадлежать главному герою.

В этом заключалась уникальная способность главного героя.

Кем бы они ни были, врагами, женами подчиненных или врагами, от старого до молодого, если их пол был женским, у них оставалось хорошее впечатление о главном герое, каким бы неразумным он ни был.

Главный герой был любимым ребенком небес.

Если же он попытается приблизиться к этим героиням, то будет уверен, что его сочтут мерзавцем. Даже если бы он этого не сделал, героини не были бы увлечены им, и он остался бы в подвешенном состоянии.

Если бы другие женщины-Ёкаи или люди могли активировать его систему, он бы не оказался в таком сложном положении. К сожалению, активировать его систему могли те, кто оказал определенное влияние на сюжет, а также обладал приятной внешностью.

Тем не менее, он не спешил.

Это была манга в жанре сёнэн, поэтому, даже если главный герой был близок со многими женщинами, их отношения оставались неоднозначными, и даже до конца истории героини и главный герой не делали ничего, кроме как держали друг друга за руки и обнимались.

Однако, как ни странно, он чувствовал себя весьма возбужденным, украв женщин главного героя. Многие могли бы нахмуриться, посчитав его грубияном, но, возможно, потому что он знал, каким будет его будущее, и наблюдение за тем, как главный герой оказывается в невыгодном положении, доставляло ему удовольствие.

Тем не менее он покачал головой, размышляя, есть ли для него другой способ в будущем.

Возможно ли, чтобы он избежал обезображивания и инвалидности?

Возможно ли, чтобы он и главный герой стали друзьями?

На мгновение он замолчал, а затем покачал головой.

«Невозможно».

Почему? Потому что Нура Рикую любил свою человеческую сторону больше, чем сторону Ёкая.

А Тамадзуки хотел сделать Ёкаев снова великими. Хотя ему нравились люди, это не означало, что он так уж сильно о них заботился. По его мнению, Ёкаи были лучше людей, особенно когда он сам стал им. Его прошлая жизнь в качестве человека могла заставить его не захотеть убивать себе подобных, но, будучи Ёкаем, он не испытывал к людям ничего, за исключением красивых женщин.

Их идеи противоречили друг другу, и дружба была невозможна.

Более того, он хотел заполучить территорию в районе Токио, так что, без сомнения, ему придется сражаться на стороне главного героя.

Пока он размышлял, то увидел, что автобус въехал в туннель. После реинкарнации в Тамадзуки память у него была хорошая, но кое-что он забыл, в том числе и детали сюжета этой истории.

Когда девушка, вызвавшая его систему, уходила домой, он тоже уходил. Он не собирался общаться с девушкой, потому что еще не поздно будет сделать это, когда они перейдут в старшую школу.

А что касается поединка с отцом за право возглавить Ёкаев Сикоку? Даже без системы у него была уверенность в победе.

Когда он зевнул, его нос что-то учуял, отчего он нахмурился, и, как и ожидалось, что-то произошло.

Внезапно всех напугал громкий звук, и автобус потерял управление, прежде чем перевернуться из-за обломков рухнувшего туннеля.

— Что происходит?!

— НЕЕЕЕЕЕЕТ!

— Мама! Папа!

Все плакали и паниковали.

Наблюдая за всем этим, он ударил своим телом в бок, не давая автобусу перевернуться, и стабилизировал его положение на месте, но даже так он увидел, что туннель обрушился и зажал всех внутри. К счастью, никто не пострадал, все остались живы и смогли выбраться из автобуса. Вздохнув с облегчением, он заметил несколько теней, приближающихся из темноты.

Он потер лапой свой пушистый подбородок и погрузился в глубокую задумчивость.

«Неужели я случайно попал в заговор?»

И все же, было ли неправильно с его стороны думать, что он может использовать эту возможность, чтобы стать сильнее?

<http://tl.rulate.ru/book/89077/4520828>